

Дм. Кобеко

Цесаревич Павел Петрович

(1754-1796)

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дм. Кобеко**
Цесаревич Павел Петрович: (1754-1796) / Дм. Кобеко – М.: Книга по Требованию, 2021. – 486 с.

ISBN 978-5-4241-1001-6

Издание третье, дополненное.

ISBN 978-5-4241-1001-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.

Настоящее сочинение мое, вышедшее первымъ изданіемъ въ 1882 году и вторымъ въ 1883 году, удостоенное Академію Наукъ меньшей Уваровской преміи и переведенное на нѣмецкій языкъ, вызвало рецензіи профессоровъ Брикнера («Allgemeine Zeitung» 1883, №№ 264 и 265), Иконникова («Записки Академіи Наукъ», Т. LI) и Корсакова («Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія» 1883 г.).

Въ третьемъ изданіи я воспользовался нѣкоторыми указаніями этихъ рецензій и дополнилъ его свѣдѣніями, явившимися въ новѣйшихъ сборникахъ историческихъ документовъ. Сверхъ того, я снабдилъ его алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ, встречающихся въ книгѣ.

Д. К.

„Si j'étais dans le cas d'avoir besoin d'un parti, alors j'aurais pu me taire sur des désordres, pour ménager certaines personnes; mais étant ce que je suis, je ne peux avoir ni parti, ni intérêt, que celui de l'Etat, et il est dur de voir, avec mon caractère, que les choses vont de travers et surtout que la négligence et des vues personnelles en sont la cause;—j'aime mieux être hâti en faisant bien, qu'aimé en faisant mal.“

Изъ письма Цесаревича Павла Петровича къ
К. И. Сакену, 4-го февраля 1777 г.

I.

Преобразовательная дѣятельность Императора Петра Великаго встрѣтила сочувствие въ малой лишь части русскаго общества. Большинство русскихъ людей того времени не раздѣляло мыслей и взглядовъ государя. На сторонѣ его противниковъ стали первая его супруга и его сынъ и наслѣдникъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ. Послѣ смерти царевича, Императоръ, желая избрать себѣ наслѣдникомъ достойнѣйшаго, издалъ, 5-го февраля 1722 года, постановленіе, въ силу котораго „было всегда въ волѣ правительствующаго государя, кому онъ хочетъ, тому и опредѣлить наслѣдство, и опредѣленному паки отмѣнить“.

Смерть Петра Великаго послѣдовала ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ назначить себѣ преемника, и изданный имъ законъ, открывая поле личному усмотрѣнію царствующаго государя и вліяніямъ и интригамъ его окружавшихъ, сдѣлался одною изъ главныхъ причинъ тѣхъ переворотовъ, которыми такъ обильна русская исторія въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Однимъ изъ такихъ переворотовъ возведена была на престолъ, 25 ноября 1741 года, дочь Петра Великаго, Императрица Елизавета. Предмѣстникъ ея, малолѣтній Императоръ Иоаннъ Антоновичъ и его родители, принцъ брауншвейгскій Антонъ Ульрихъ и его супруга, принцесса Анна Леопольдовна, сосланы были въ заточеніе.

Кромъ этихъ членовъ брауншвейгской фамиліи, представителей, по женской линіи, потомства царя Іоанна Алексѣевича, единственнымъ въ то время представителемъ потомства Петра Великаго, также по женской линіи, былъ племянникъ Императрицы Елизаветы, герцогъ голштейнъ-готторпскій Карлъ-Петръ-Ульрихъ, сынъ старшей дочери Петра Великаго, цесаревны Анны, отъ брака ея съ герцогомъ Карломъ Фридрихомъ. Призванный Елизаветою Петровною въ Россію, онъ принялъ православіе съ именемъ Петра Федоровича, объявленъ былъ наследникомъ престола и, по желанію Императрицы, вступилъ, 21-го августа 1745 года, въ бракъ съ принцессою ангальтъ-цербтскою, Софіею-Августою-Фридерикою, нареченою Екатериною Алексѣевною.

20 сентября 1754 года родился у нихъ первенецъ сынъ Павель.

„Всемогущему Господу Богу благодареніе“, гласилъ манифестъ Императрицы Елизаветы Петровны 7-го октября 1754 г. „Наша вселюбезнѣйшая племянница, великая княгиня Екатерина Алексѣвна, отъ имѣвшаго бремени благополучное разрѣшеніе получила и даровалъ Богъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ первороднаго сына, а намъ внука Павла Петровича, что учинилось минувшаго сентября въ 20-й день“.

„Лишь только сына моего спеленали, разсказываетъ сама Екатерина ¹⁾), Императрица Елизавета потребовала своего духовника, который нарекъ ребенка именемъ Павла, немедленно послѣ чего она приказала повивальной бабкѣ взять ребенка и слѣдовать за нею. Я осталась на одрѣ болѣзни...

„На шестой день (25-го сентября) происходили крестины моего сына. Онъ едва было не умеръ отъ молочницы. Я могла узнавать о немъ только украдкою: вопросы о немъ были бы истолкованы въ смыслѣ сомнѣнія въ заботливости Императрицы, что было бы принято очень дурно. Впрочемъ, Елизавета Петровна взяла его въ свои покои, спѣшила къ нему, лишь только онъ начиналъ кричать и буквально душила его

¹⁾ Catherine II, 216, 221, 224, 233.

своимъ ухаживаніемъ. Онъ помѣщенъ былъ въ чрезвычайно жаркой комнатѣ, спеленатый фланелью, въ колыбели, обитой лисьимъ чернобурымъ мѣхомъ; покрывали его стеганымъ на- ватѣ атласнымъ одѣяломъ, сверхъ котораго настилали розо- ваго цвѣта бархатное одѣяло, подбитое мѣхомъ; я сама ви- дѣла его нѣсколько разъ такъ уложеннымъ; потъ выступалъ у него на личиѣ и на всемъ тѣлѣ. Отъ этого произошло то, что когда онъ выросъ, онъ простужался и заболѣвалъ отъ малѣйшаго вѣтра. Кромѣ того, онъ окруженъ былъ огром- нымъ числомъ старухъ, которыя, благодаря ихъ неразумнымъ и безтолковымъ хлопотамъ, причиняли ему, вмѣсто добра, и физическое и нравственное зло.

„Въ самый день крещенія Павла Петровича, Импера- трица, по окончаніи обряда, пришла въ мою комнату и при- несла мнѣ, на золотомъ блюдѣ, указъ Кабинету о доставленіи мнѣ 100,000 рублей.

„По прошествіи сорока дней, Императрица, во второй разъ, пришла ко мнѣ, для молитвы. Я встала съ постели, чтобы ее привѣтствовать, но она нашла меня столь слабою и похудѣвшую, что приказала мнѣ сидѣть во время чтенія молитвы ея духовникомъ. Сына моего внесли въ мою комнату. Тутъ я увидѣла его въ первый разъ отъ рожденія. Я нашла его очень хорошенѣкимъ; видъ его немного меня порадовалъ, но, тотчасъ по окончаніи молитвы, Императрица удалилась и приказала унести его за собою.

„Послѣ Пасхи слѣдующаго (1755) года, я, вмѣстѣ съ супругомъ, отправились въ Ораніенбаумъ. Передъ отѣзломъ Императрица дозволила взглянуть мнѣ на сына, въ третій разъ послѣ его рожденія. Чтобы дойти до него, нужно было пройти всѣ покой Государыни; я нашла его, какъ уже гово- рено было, въ удушливой жарѣ“.

О рожденіи Павла увѣдомлены были нѣкоторые иностранные родственные дворы. Съ этою цѣлію посланы были: въ Вѣну — камергеръ баронъ Сиверсь, въ Цербстъ — капитанъ Хрущовъ и въ Стокгольмъ — камергеръ великаго князя- родителя — Сергѣй Васильевичъ Салтыковъ, вслѣдъ затѣмъ

назначенный 6-го декабря 1754 года посланникомъ, первоначально въ Гамбургъ, а потомъ въ Парижъ ¹).

Около года длилось торжествование дня рождения Павла. Кромъ баловъ и маскарадовъ при дворѣ, большая часть вельможъ давали маскарады, которые Императрица почтила своимъ присутствиемъ. Между прочимъ, у фаворита И. И. Шувалова былъ костюмированный балъ, продолжавшійся 48 часовъ, и на которомъ маски смынялись. Тогда же была у него иллюминація, которую всѣ восхищались ²).

Празднества эти не были обычными только формальностями. Екатерина Алексѣвна, вышедшая замужъ очень молодою за слабаго здоровьемъ великаго князя Петра Федоровича, въ теченіе девяти лѣтъ супружества не имѣла дѣтей, и рождение ея первенца, Павла Петровича, привѣтствовано было не только какъ радость семьи царской, но и какъ залогъ утвержденія наслѣдственности престола, подвергавшейся въ Россіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія столь частымъ колебаніямъ.

Рожденіе Павла воспѣлъ Ломоносовъ. Онъ высказываетъ новорожденному желаніе сравниться въ дѣлахъ съ Петромъ Великимъ; ему предстояло, по мнѣнію Ломоносова, освобождать святыя мѣста, вокругъ которыхъ „облекъ драконъ ужасный“ и перешагнуть чрезъ стѣны, отдѣляющія отъ Россіи Китай. Затѣмъ, Ломоносовъ обращается къ Богу, крѣпкому Вседержителю, съ мольбою:

Ты подаль отрасль намъ едину;
Умножа благодать посли,
И впредъ съ Петромъ Екатерину
Рожденіемъ возвесели.

И Богъ внялъ мольбѣ Ломоносова. 9-го декабря 1757 года Екатерина разрѣшилась отъ бремени дочерью. Мать просила Императрицу дозволить назвать новорожденную Ея именемъ ³), но Елизавета Петровна рѣшила дать ей имя Анны, въ честь старшей своей сестры, герцогини голштинской, матери вели-

¹) Барановъ, III, № 10473, 10474 и 10485.

²) А. к. В., V, 18, и Записки Штелина въ Ч. О. И. и д., III, 92.

³) Catherine II, 304.

каго князя Петра Федоровича. На шестой день Императрица окрестила ребенка и дала указъ Кабинету о выдачѣ Екатеринѣ 60,000 рублей. Столько же послала она и великому князю, чтѣ не мало увеличило его радость. Послѣ крестинъ начались празднства. „Говорять, прибавляетъ Екатерина, что въ числѣ ихъ были и очень блистательныя, но я не видѣла ни одного; я оставалась въ постель совсѣмъ исхудалая; вокругъ меня не было ни души, потому что едва лишь разрѣшилась я отъ бремени, не только Императрица, какъ и въ первый разъ, взяла ребенка къ себѣ, но подъ предлогомъ, что мнѣ необходимо спокойствіе, меня покинули всѣ какъ несчастную бѣдняжку; никто не ступалъ ногою въ мою комнату, никто меня не посѣщалъ, никто даже не освѣдомлялся о моемъ здоровьѣ“...

Черезъ годъ и три мѣсяца (7 марта 1759 г.) великая княжна скончалась.

Четырехлѣтній Павелъ Петровичъ очень любилъ сестру-младенца и горько плакалъ узнавъ о ея смерти.

Нѣкоторыя подробности о первыхъ годахъ Павла сохранились въ его воспоминаніяхъ¹⁾). Изъ нихъ видно, что онъ началъ ходить, будучи года и одного мѣсяца. Случалось, что онъ ложился спать или очень рано, часовъ въ 8 вечера, или же часу въ первомъ ночи, по прихотямъ. Случалось также, что и ночью ему давали кушать, когда попросить изволить. Не смотря на то, что онъ окруженнъ былъ толпою женщинъ, надзоръ за нимъ былъ слабъ. „Однъ разъ онъ изъ колыбели выпалъ, такъ что никто того не слыхалъ. Пробудились по утру—Павла нѣть въ колыбели; посмотрѣли—онъ лежитъ на полу и очень крѣпко опочиваетъ“²⁾.

При Елизаветѣ Петровнѣ, Павелъ Петровичъ постоянно находился въ ея покояхъ. Елизавета хаживала къ нему ежедневно, въ иной день раза по два и по три, иногда ночью. Когда же онъ подросъ, то посѣщенія эти почти прекратились.

¹⁾ Записаны, съ его словъ, Порошинъ и напечатаны г. Афавасьевымъ въ Арх. истор. и прак. свѣдѣній. 1862, IV, 32 и г. Семевскимъ (по другому Куракинскому списку), въ Р. В., 1886, VIII, 421.

²⁾ Порошинъ, 158, 246, 347.

„Причиною сего было то, что мамы такъ его напугали, что Павель трясся, какъ скоро ее увидитъ.“ ¹⁾.

Посыщенія Павла родителями были до того рѣдки, что въ камеръ-фурьерскихъ журналахъ того времени даже омѣчалось, когда Екатерина навѣщала сына. Екатерина сама разсказываетъ ²⁾, что когда, послѣ разныхъ пережитыхъ ею горестей, она выразила вице-канцлеру, графу Воронцову, желаніе возвратиться на родину и онъ заговорилъ ей о ея дѣяхъ, Екатерина возразила, что она ихъ не видѣть и не можетъ ихъ видѣть безъ особаго разрѣшенія Императрицы; что она не сомнѣвается въ томъ, что Императрица очень о нихъ заботится, но такъ какъ она лишена наслажденія видѣться съ ними, то для нея безразлично, быть ли отъ нихъ въ разстояніи ста шаговъ или ста верстъ.

Въ концѣ царствованія Елизаветы, Екатерина получила дозволеніе видѣть своего сына разъ въ недѣлю ³⁾.

Состоявшіе при Павлѣ лица обязаны были постоянно доносить о его здоровъѣ; такъ врачъ Кондоиди писалъ, между прочимъ, 25-го мая 1755 г., что „Великій князь опочивалъ сладко и покойно и пробудился веселъ. Кушать изволилъ иной день больше, иной меныше, молочной кашицы и слѣдственно, благословеніемъ Всемогущаго, въ вожделѣнномъ находится здравіи“ ⁴⁾.

Кромѣ разныхъ нянекъ, мамокъ и мальчиковъ, состояли при Павлѣ Петровичѣ Алексѣй Григорьевичъ Жеребцовъ, графъ Мартынъ Карловичъ Скальронскій и затѣмъ, съ 1758 года, Федоръ Дмитріевичъ Бехтѣевъ, отзванный отъ должности повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ и назначенный, 19-го октября того года, церемоніймейстеромъ ⁵⁾. При нихъ начали учить Павла Петровича грамотѣ, ариѳметикѣ и заповѣдямъ.

¹⁾ Р. В. 1866, VIII, 445.

²⁾ Catherine II, 348.

³⁾ Daschkow, I, 28.

⁴⁾ Нѣкоторыя изъ донесеній Кондоиди, Жеребцова и Панина напечатаны г. Есиповымъ въ Истор. Вѣстникѣ 1881, IV, 934 и Семевскимъ въ Архивѣ ист. и прак. свѣдѣній, 1861.

⁵⁾ Умеръ въ 1761 г.